

— Император слишком занят отбиранием военной власти, забыв, что наложница Чжэнь была принцессой другого государства. — Янь Пэй с видом удовлетворённого кота смотрел на спину Цин Чжана, думая о том, как гибка его талия под одеждой...

Янь Пэй слегка облизнул уголок губ.

Прошёл ещё месяц, и государство Ци напало на границу государства Сан. Война началась без объявления.

Как говорится, армия, движимая горем, побеждает. Государство Ци потеряло принцессу в государстве Сан. Санский император казнил её без предупреждения, что стало для Ци огромным унижением.

Государства Сан и Ци всегда были дружественны, и на границе между ними не было крупных войск. Сан внезапно атаковал, и Ци оказалось не готово. За три дня они потеряли два уезда.

Император Сяньань разгневался и быстро отправил армию на войну.

Однако на этот раз выбор командиров удивил Янь Пэя. Среди них был принц, но не он, а Янь Юй. В этом походе Янь Юй и Цин Чжань вместе отправились за границу.

Цин Чжань был назначен главнокомандующим, а Янь Юй — надзирателем и главным стратегом.

Эта война могла затянуться надолго, и никто не знал, сколько времени проведут вместе Цин Чжань и Янь Юй...

Янь Пэй, стоя на коленях в зале совета, просил отправить его на войну, но император Сяньань отказал, сославшись на необходимость его присутствия в столице и на то, что граница с государством Мэн только что стабилизировалась, и нужно было держать резервы на случай новой атаки.

Янь Пэй молча сжал кулаки в рукавах.

Той же ночью в зале заседаний Янь Пэй прижал Цин Чжана к столу, согнув его под невероятным углом. Удары становились всё быстрее, и Цин Чжань, сдерживаясь, начал издавать прерывистые стоны.

Янь Пэй поднял верхнюю часть тела Цин Чжана и, прижавшись к его уху, тихо прошептал:

— Не позволяй Янь Юю прикасаться к тебе!

Его глаза горели, а руки сжимали бока Цин Чжана. Сильно, почти больно.

Янь Пэй действовал с необычайной жестокостью, словно вымещая что-то. На столе остались красные пятна от чернил...

Зима на границе была невыносимой: сухой и холодный воздух заставлял солдат прижиматься друг к другу, чтобы согреться. Даже генерал Цин Чжань не был исключением, и в снежные ночи он лежал под одеялом, стараясь сохранить тепло.

Он и Янь Юй были принцем и генералом. Обычные солдаты боялись приближаться к ним, не говоря уже о том, чтобы согреться вместе. Цин Чжань боялся, что если он будет греться с Янь Юем, Янь Пэй начнёт ревновать, и потому предпочитал терпеть холод.

Ему было легче, ведь он провёл два года на границе, но для Янь Юя это было настоящим испытанием...

Однажды, когда за пределами палатки шёл снег, а сама палатка казалась готовой сорваться с места, Цин Чжань достал меч и начал разминаться, чтобы согреться перед сном.

Именно в этот момент Янь Юй вошёл в палатку, держа в руках одеяло.

Цин Чжань, увидев его, не знал, пригласить ли его войти или попросить уйти, но Янь Юй без лишних слов направился к кровати, разложил одеяло и удобно устроился.

Масляная лампа в палатке мерцала, отбрасывая тени. Раз уж он лёг, выгнать его было бы неправильно.

Ладно, через несколько дней привезут материалы для обогрева солдат. Пусть пока греются вместе.

Но Цин Чжань не ожидал, что доставкой материалов займётся Янь Пэй.

Войдя в палатку, он сразу заметил висящую на кровати одежду, которая явно не принадлежала Цин Чжаню. Он прищурился, зная, что солдаты часто греются вместе в холодные ночи.

Кто-то делил кровать с Цин Чжанем.

Янь Пэй взял одежду и слегка понюхал её. Лёгкий аромат сандала, который использовали во дворце для принцев.

Он обернулся и увидел, как Цин Чжань и Янь Юй вместе подходят к палатке.

Янь Пэй слегка прищурился, но его лицо оставалось спокойным.

— Цин Чжань, спасибо за заботу в последнее время. — Он вежливо поклонился Янь Юю, а затем резко потянул Цин Чжана к себе.

Когда Цин Чжань оказался рядом, Янь Пэй с довольным видом улыбнулся Янь Юю.

Солдаты устроили пир в честь приезда Янь Пэя. Многие из них были теми, кто сражался вместе с ним против государства Мэн, и в их глазах читалось уважение. Янь Юй молча сидел в стороне, не говоря ни слова.

Ночью, притворившись пьяным, Янь Пэй обнял Цин Чжана и не отпускал его. Цин Чжаню ничего не оставалось, как отвести его в свою палатку.

Янь Юй не последовал за ними, лишь смотрел им вслед с неясным выражением в глазах.

Холодной зимней ночью одеяло Янь Юя всё ещё было в палатке Цин Чжана. Если не отнести его обратно, Янь Юй замёрзнет.

Уложив Янь Пэя на кровать, Цин Чжань взял одеяло и направился к выходу. Но едва он сделал шаг, как сильная рука схватила его.

Янь Пэй, лежавший на кровати, смотрел на него ясным взглядом, без признаков опьянения:

— Ты куда?

Его голос звучал холодно, словно обвиняя Цин Чжана.

— Я отнесу одеяло Янь Юю, иначе в такую погоду... — Цин Чжань не успел закончить, как был брошен на кровать, а Янь Пэй накрыл его своим телом.

— М-м... — Цин Чжань застонал, не ожидая такого поворота.

— Он прикасался к тебе? — Пальцы Янь Пэя скользнули по линии подбородка Цин Чжана, а глаза горели, словно пытаясь проникнуть в его душу. Пальцы опустились ниже, сжав бёдра Цин Чжана с жестокостью.

— Ты с ума сошёл! — Цин Чжань ударил его ногой, но Янь Пэй успел уклониться, и Цин Чжань встал, глядя на него с гневом.

Цин Чжань думал, что Янь Пэй понимает его чувства. Разве он думает, что Цин Чжань

позволит любому принцу использовать его?

Гнев, унижение — всё это обрушилось на Цин Чжана.

Янь Пэй, видя его стоящим с сжатыми зубами и сдерживаемым гневом, понял, что его слова заделали гордость генерала.

Для Цин Чжана это было оскорблением. Он был гордым человеком, но ради любви к Янь Пэю он отказался от своей гордости.

Но тот не ценил этого.

— Я отнесу, ты оставайся тут. — Янь Пэй взял одеяло из рук Цин Чжана, и в его глазах мелькнула мягкость. Для него это уже было извинением.

После его ухода Цин Чжань схватил меч, лежащий рядом. Это была гордость его клана Цин, поколения воинов, защищавших страну.

Неужели сегодня он станет игрушкой в руках принцев? Всё, что он делал, позорило его семью.

Размышляя об этом, он услышал, как кто-то вернулся. Холодные от мороза руки скользнули под его воротник, касаясь груди.

— Твоё тело всё ещё тёплое, приятно обнимать. — Голос звучал низко, почти шёпотом, с едва уловимой нежностью.

Ночью Янь Пэй снова был жесток. Он никогда не был нежным. Когда он был в хорошем настроении, он мог сделать что-то перед основным действием, и тогда Цин Чжань чувствовал себя немного лучше. Но когда он был в плохом настроении, он действовал с такой силой, что Цин Чжань начинал кровоточить.

Цин Чжань вдруг вспомнил время, когда всё это ещё не началось. Тогда Янь Пэй был молодым, холодным, но иногда проявлял нежность и заботу. Их отношения не были такими грязными.

Почему всё началось? Наверное, Янь Пэй считал, что Цин Чжань от природы низок. Ха, низок.

На следующее утро, открыв палатку, Цин Чжань увидел Янь Юя, стоящего прямо перед входом. Его лицо было бледным, губы посинели от холода, а на плечах лежал слой снега. Видимо, он простоял так всю ночь.

— ... — Цин Чжань, увидев его, потерял дар речи.

Янь Юй сделал шаг вперёд, в его глазах читалась сдержанная эмоция. Он смотрел на Цин Чжана с жалостью и болью.

Он сделал ещё шаг, и Цин Чжань отступил.

Долго глядя на него, Цин Чжань наконец произнёс:

— Идём...

<http://bllate.org/book/15451/1370754>